

# НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

## “НUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 588.986

Correo  
Central B.  
ArgentinaFRANQUEO PAGADO  
Concesión Nº 4233  
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

Editor-Director  
VSEVOLOD DUBROWSKY  
Casilla de Correo 2847  
Buenos Aires Argentina

AÑO XI Buenos Aires, Jueves, 1º de enero de 1959

Буэнос Айрес, четверг 1 января 1959 года № 467

Василий Ржевский

## КТО ВРАГ?

С затаенным дыханием и нескрываемым страхом широкие людские массы наблюдают за борьбой трех сил: коммунистического интернационала, русского народа и так называемого “снободного мира”. Если наблюдать за происходящими событиями со стороны, то мы увидим ряд парадоксальных явлений, трудно объяснимых с точки зрения здравого смысла и логики. Коммунизм как учение философское, политическое и экономическое по своему существу есть учение интернациональное и местопребывание его штаб-квартиры в той или иной стране не меняет его интернациональной сущности и устремленности ко всемирному господству. В мире есть отдельные коммунисты, есть коммунистические группы, есть коммунистические партии, есть коммунистические правительства, но нет ни одного народа-коммуниста. Из официальной коммунистической статистики явствует, что на 200 миллионов русского народа коммунистов всего около 7 миллионов т.е. 3-3½% всего народонаселения.

Такое же соотношение с небольшими отклонениями — в Китае и у сателлитов. Известно, что во всех этих странах коммунизм держится исключительно террором, грубой силой и подавлением всяких свобод. Ни один народ, находящийся под властью коммунистов, не может свободно объявить свою волю и свое отношение к другим народам и к тем или иным мировым событиям. Переложить ответственность за все действия коммунистического интернационала, как во внешнем мире, так и внутри государств ему подчиненных на народы этих государств могут или лица не обладающие и минимумом добросовестности или явные враги этих народов. Глупцы, конечно, в счет не берутся. Поэтому, основным вопросом и исключающим всякие казуистические кривотолки ясным ответом на него должен быть: кто с кем, за что, почему и какими средствами борется?

В 1917 году, когда, вопреки российским государственным интересам и вопреки военным интересам союзников, в России было свергнуто Царское правительство, мы были свидетелями первого парадокса, когда с умиленным единодушием и враги и союзники поздравляли с этим русский народ. В награду от врагов русский народ получил “почетный Брест-Литовский мир”, а от союзников — Версальский мир, куда Россию не пустили, контрибуции не дали, но ряд областей от России отняли. Кто тогда был агрессором? В некоторых государствах поздравительная отрывка продолжается и до сего дня. Благо “народ молчит, бо благоденствует”.

Позорная комедия либерально-радикальной власти российской интеллигенции была бесславно закончена через восемь месяцев при полном бездействии союзников-поздравителей.

С приходом к власти коммунистов начался у них обмен любезностями с Западом, продолжающийся и до сих пор. На заявления коммунистов, что “лордам надо дать по мордам”, гордые брнты отвечали, что “торговать можно и с людоедами”, и сейчас же заинтересовались, почему лесной материал, наготовленный политическими концлагерниками. По всему западному фронту был дан лозунг, что коммунистическая Россия Западу выгоднее, чем Россия либеральная, а тем более монархическая. Этот лозунг был, по разным местам, принят и левыми и правыми.

## С РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ!

Редакция газеты “НАША СТРАНА” сердечно поздравляет всех своих сотрудников, представителей, подписчиков и читателей с Великим Праздником РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА и желает всем твердости и смелости для продолжения нашей тяжелой борьбы за возрождение нашей Р О Д И Н Ы.

Единые в своей вере в грядущее торжество идеи Народной Монархии, рассеянные по всему миру члены Народно-Монархического Движения возносят к Престолу Всевышнего свои горячие молитвы о спасении нашей Родины и о ниспослании ей мира и благоденствия под скипетром ЦАРЯ РУССКОГО ПРАВОСЛАВНОГО.

Да будет и на всей земле мир и в человецех благоволение...

Особенно старались наши марксисты-меньшевики (Ленин лучше Денкина и Колчака). Запад хищно раскупал российские ценности, как вывезенные миллионной эмиграцией, так и награбленные коммунистами. Ряд специалистов за приличное вознаграждение ринулся “строить в России социализм”, а немецкие специалисты под шумок восстанавливать свою военную промышленность.

Со рвением достойным лучшего применения, началась вакханалия заигрывания с коммунистами всех западных демократий и сознательное и бессознательное укрепление власти коммунистов над русским народом. В конспектах не удержалась и заокеанская великая страна, руководимая большим человеком и, как оказалось впоследствии, окруженным коммунистическими агентами и шпионами.

Призывы российской эмиграции, представленной всем политическим спектром — от монархистов до республиканцев и умеренных социалистов — к моральным и гуманитарным чувствам Запада, к великому разочарованию русских людей по обе стороны границы, не дошли ни до ума, ни до сердца Запада. Не дошли до ума Запада и предупреждения эмиграции о непосредственной угрозе материальному и политическому строю Запада. Зараза моральной опустошенности, благодаря преступному попустительству Запада коммунистам, проникла и на Запад. Только полнейшая безнаказанность всему звериному, что было проделано и проделывается и до сего времени коммунистами над русским народом, совершенно неотвратимо и неизбежно повлекло и влечет появление зверей и зверят западного образца.

Только наличие признаваемой Западом коммунистической власти в России обусловило появление Западного Зверя Гитлера. Плановость и спокойная жестокость умерщвления еврейских женщин, детей и стариков заставляет нас не только склонить головы над могилами умерщвленных, но вызывает чувство омерзения и гадливости по отношению к исполнителям этого, позорящего человека, преступления. Но, рядом с еврейскими могилами находятся и могилы — (имя им легион) — российских людей, умерщвленных тем же Зверем Запада, а дальше на Восток — десятки миллионов могил умерщвленных Зверем Востока.

Какое же чувство у западных демократий вызывают эти могилы? Склонили ли они свои головы над этими могилами? Где? И когда?

Всеми силами нашего ума и сердца мы обращаемся к Западу:

“Идет двенадцатый час. У вас и у нас осталось мало времени. Вместе с русским народом, вместе с нами, склоните ваши головы над этими могилами. От-

кройте ум и сердце русского народа. Сорок лет он ждет ваш громкий, ясный голос, обращенный к нему, а не к его угнетателям. С негодованием откажитесь от дороги, по которой шли и идут Сталины, Гитлеры и их последыши, и на которую толкают вас. Не уничтожать народы, не убивать их стариков, женщин и детей, не обращать в пепел их имущества; не содействовать и не создавать самим внутренних раздоров между этническими группами государств, вам не подчиненных, а ити честно и открыто одним общим фронтом против общего врага, против общего зла. Найдите в себе силы вырваться из окружения аморальных идей и аморальных людей. Это они толкали вас на дружбу с мировым чудовищем и называть его “добрым малым Джо”. Это по их советам были преданы этому чудовищу ваши союзники — малые державы. Это они нашептывают вам о разговорах “на высоком уровне” с людьми самого низкого морального уровня. Это они убедили вас в прекрасных качествах китайских коммунистов и убрали Чан Кай-ши на остров Формозу. Это они заставили вас выдать сотни тысяч несчастных русских людей, не желавших вернуться на свою “счастливую” родину. Кто склонит головы над их могилами? Чьи агенты и провокаторы нашептывают вам нелепые сведения двухсотлетней давности о мифических планах Петра Великого покорения мира. Какие ученые глубокомысленно сообщают мнение ничтожными французика маркиза де Кюстина о русском народе. Кто распространяет похабные бульварные картинки, якобы из русской жизни, в ваших журналах. Кто замазывает черной грязной краской всю прошлую историю Великого Русского Народа? Почему урок глупости гитлеровской политики по отношению к русскому народу учитывается коммунистами и почему до сих пор не учли его вы? Кто до предела доведенный патриотизм русского народа, вызванный на 90% непродуманными действиями Запада, хочет довести до точки кипения и бросить этот народ в объятия ненавистной ему власти, как единственной во всем мире, рядящейся в тогу его защитницы. Где здесь кончается величайшая глупость и начинается величайшая провокация и заговор? Или они идут параллельно?

Все народы мира невероятно устали морально. Народы хотят мира. Народы

Наша настоящая работа для России начнется только после свержения советской власти. Все, что мы делаем сейчас, — это только приготовительный класс.

Мы ПРЕДУПРЕЖДАЕМ: вопрос идет не о восстановлении старого стиля жизни и администрации — дело идет О НОВОМ СТИЛЕ, социально и исторически обусловленном всем ходом исторического развития России.

Мы СТРОИМ новую, народную, национальную и монархическую и нетеллегенцию. Эта интеллигенция должна быть политически образованной. Или по меньшей мере, политически грамотной.

Мы ГОТОВИМ ЛЮДЕЙ, по возможности, точно информированных политически и по возможности трезво политически мыслящих.

Мы пытаемся дать продуманный АНАЛИЗ: вот что получается, когда людям преподносят заведомо фальшивую информацию и реальные факты нашей горькой истории последних десятилетий подаются, как шоколадную конфетку, начиненную стрихнином.

Нам нужны: точность информации и ясность мышления.

НАШЕЙ ЗАДАЧЕЙ является: работать для оформления того слоя людей, в которых горячая любовь к Родине была бы слита с холодным анализом всех опасностей перед ней стоящих и всей тяжести работы нам предстоящей.

И. Солоневич

пресыщены производимыми над ними вивисекциями. Народы ни под пулеметами, ни под атомными бомбами не хотят в царство коммунизма, нацизма, фашизма и других “планитарных” идей. С дьявольской хитростью ваши правительства толкают на борьбу с мнимыми врагами — с народами, которые являются вашими потенциальными союзниками. Из них особенно и бесспорно выделяется великий русский народ, а ваш настоящий враг стоит у ваших дверей и нахально и грубо кричит: “Открывайте двери! я пришел хоронить вас!” О чем же вы можете говорить с вашим могильщиком? По какому ряду он собирает вас похоронить? Будете ли сами себе рыть могилу или коллективно с коммунистическими специалистами по рытью могил? Можете ли вы сделать крутой поворот и обратить ваше лицо к народу, а не к его работодателям? Можете ли вы разорвать тенеты, в которые опутали вас сомнительные советники, из которых некоторые сами находятся в сетях своих хозяев; другие стараются спасти свои обанкротившиеся идеи, а не ваш и наш народы, а у третьих — ненависть к России помутила их слабый разум? Мы знаем, что ваши глаза откроются, но боимся, что это будет слишком поздно, когда много прольется и вашей и нашей невинной крови.

В старой Франции нашелся человек, который сотворил второе “чудо на Марне”. Мы приветствовали бы появление такого человека у молодой демократии.

Василий Ржевский

В годовщину смерти Полковника Лейб-Гвардии Егерского полка  
АНДРЕЯ ИВАНОВИЧА ИЕВРЕИНОВА

в воскресенье 4 сего января, в 17 часов, на могиле покойного, на кладбище Сан Мартин будет отслужена

ПАНИХИДА

о чем извещают друзей и знакомых вдова и однополчане усопшего.



С. Л. Войцеховский

## Письма из Нью-Йорка 9.

"Необходимо, чтобы кто-то, выступая с минимальным авторитетом от имени эмиграции, добивался самостоятельного и равноправного русского участка на международном антикоммунистическом фронте... Мне кажется, что возможен путь некоего делового органа, основанного на минимуме необходимых и неоспоримых положений... Честь эмиграции спас С. П. Мельгунов и те люди и организации, которые объединились вокруг него. С этого места и на этих основаниях мы опять можем начать говорить..."

(Из статьи Ю. С. Сречинского "К сорокалетию эмиграции", "Новое Русское Слово" от 24-го сентября 1958 года).

Итак, Ю. С. Сречинский, на которого мне уже дважды пришлось ссылаться, советует нам, русским противникам коммунизма, находящимся за границей, говорить со свободным миром и добиваться "самостоятельного и равноправного русского участка на международном антикоммунистическом фронте". Нужным авторитетом может обладать, как ему кажется, только "некий деловой орган" с точной политической родословной. Эту родословную Ю. С. Сречинский возводит к тем "координационным" начинаниям, с которыми связано имя С. П. Мельгунова. Не отрицая неудачи этих начинаний, Ю. С. Сречинский утверждает, что их русские участники "спасли честь эмиграции". Поэтому, — обращаясь, очевидно, не только к нам, но и к тем, у кого С. П. Мельгунов искал помощи и поддержки, — Ю. С. Сречинский пишет, что "с этого места и на этих основаниях мы опять можем говорить".

Из этих мыслей первенство принадлежит, конечно, предложению создать "самостоятельный и равноправный русский участок" антикоммунистических сил.

Это предложение не ново — о том же, уже давно, говорят и пишут эмигранты, принадлежащие к Российскому Революционному Движению, то есть, раскрывая скобки, к Франкфуртской фракции солидаристов, и их попутчики. Не обладая скромностью Ю. С. Сречинского, они даже, как известно, уверяют, что "самостоятельный русский участок" уже существует и действует, удачно направляемый Революционным Штабом Н.Т.С.

Ю. С. Сречинский, очевидно, этой похвалы не верит. Включение русских противников коммунизма в "международный фронт" кажется ему не завоеванной позицией, а целью, далеко еще не достигнутой. Он убежден в необходимости стремиться к этой цели. Присмотримся же к тому пути, который, по его словам, даст нам верное направление.

Прав ли он, говоря, что "честь эмиграции спас С. П. Мельгунов и те люди и организации, которые объединились вокруг него"? Существует ли возможность создать что-либо живое и полезное "на этих основаниях", т.е. на той тактике, которая, однажды, уже завела в тупик задуманный Американским Комитетом Освобождения замысел эмигрантской "координации"?

На эти вопросы, увы, надо ответить отрицательно. Имя С. П. Мельгунова озарено такой славой, что ее не помрачит и не уменьшит отрицание заслуг, приписанной ему Ю. С. Сречинским. Действительно, можно ли взвешивать на тех же весах неудачу С. П. Мельгунова в его неравном состязании с Американским Комитетом и хотя бы

только его место в русской исторической науке? Что значит эта неудача по сравнению с его историей красного террора, с освещением "путей к дворцовому перевороту", с опровержением "легенды о сепаратном мире" или с рассказом о судьбе Императора после отречения?

Пройдут недолгие годы. Координационная шумиха потухнет в человеческой памяти, но ни один историк, русский или иностранный, изучая Россию, не обойдется без трудов С. П. Мельгунова. Мы же, его современники, поминая его добрым словом, будем говорить не только об историке. Мы вспомним политика и публициста, бесстрашного противника поработителей России, чей мужественный голос первым прозвучал после войны в Париже, отравленном "советским патриотизмом". Смелость политика, беспристрастие ученого — вот залог немеркнувшей славы С. П. Мельгунова. Ю. С. Сречинский оказал плохую услугу его памяти, напрасно извлек из забвения его предсмертную неудачу...

Об этой неудаче надо сказать несколько слов потому, что Ю. С. Сречинский советует нам действовать "с этого места и на этих основаниях". Можно ли, однако, считать политический просчет исходным положением нового действия? Следует ли закрыть глаза на две ошибки, совершенные С. П. Мельгуновым и его единомышленниками в их долгом и бесплодном "сотрудничестве" с Американским Комитетом?

Мне всегда казалось, что первой ошибкой русских участников "координации" была готовность допустить продиктованное им разделение русских эмигрантов на демократических "агнцев" и не признанных демократами "козлиц". Произвольность и условность этого разделения — сторонники тоталитарного солидаризма были признаны демократами, а глашатаи парламентской Монархии попали в число отвергнутых — усугубили непоправимость этой капитуляции перед первым ультиматумом, за которым маячила тень второго.

Неумение предвидеть этот второй ультиматум привело к концу — не только русского просчета, но и всей "координации". Воистину непостижимо, как С. П. Мельгунов и те, кто, вместе с ним участвовал с русской стороны в разговорах с представителями Американского Комитета, не поняли, что создание "русского участка", тщательно очищенного от "реакционеров", было только прелюдией ко второму акту — к неизбежной попытке слить этот "русский участок" с сепаратистами под общей вывеской антикоммунистической пропаганды, еще не решившей окончательно, как и во имя чего бороться с коммунизмом — в союзе ли с русским народом или против него.

Советы Ю. С. Сречинского только тогда привели бы нас к намеченной цели, если бы в этом положении, предпринявшем неудачу С. П. Мельгунова, произошла очевидная перемена.

Организацией, предложившей С. П. Мельгунову разделить русских противников коммунизма на "чистых" и "нечистых", а затем пытавшейся наладить соглашение "чистых" с Парижским Блоком грузинских меньшевиков, бывших петлюровцев, казакийцев, кривичей и проч., был, как известно, Американский Комитет.

Все возможности разговора русских

противников коммунизма со свободным миром, конечно, не сошлись на этом Комитете, но раз Ю. С. Сречинский говорит об "этом месте" и об "этих основаниях", нужно посмотреть, изменилось ли там что-либо за последние годы.

Для этого, лучше всего предоставить голос самому Американскому Комитету. Об этом учреждении, в нашей зарубежной печати, было напечатано столько небылиц, что любое отклонение от его собственных слов кажется мне, в данном случае, особенно нежелательным.

Каково отношение Комитета к эмигрантам? Какие политические взгляды обязательны для тех, с кем он готов сотрудничать? В последний раз это было сказано в статье, посвященной пятой годовщине радиостанции "Освобождение" и появившейся в "Нашем Общем Деле" от 21-го марта 1958 года. В этой статье Американский Комитет напомнил, что он "старался помочь эмигрантским демократическим организациям различных политических тенденций и национальностей сформировать политический центр, который бы, в сотрудничестве с Комитетом, представляющим американский народ, мог успешно вести общую работу и, особенно, работу по организации радиостанции; при этом сотрудничестве Комитет настаивал только на одном условии: чтобы его партнеры признавали демократию своей конечной целью и руководящим принципом; практически это означало бы признание в общей работе принципа самоопределения, то есть, что все народы, ныне живущие на территории СССР, после освобождения от коммунистической диктатуры будут иметь право самостоятельно определять свое будущее".

Так было пять лет тому назад. С тех пор ничего не изменилось. После распада Координационного Центра, — сказано в той же статье, — Американский Комитет "сохранил свое сотрудничество в радиопрограммах со всеми элементами эмиграции, желавшими работать с ним в рамках вышеописанной полити-

ческой линии — признание демократических идеалов и права на самоопределение народов".

Если Ю. С. Сречинский думает, что "на этих основаниях" можно создать "самостоятельный и равноправный русский участок" международного антикоммунистического фронта, он должен быть назван большим оптимистом...

\*

Никто из разумных русских противников коммунизма не станет утверждать, что демократия или самоопределение народов могут быть безболезненно заменены в свободном мире чем-либо лучшим и более совершенным. Можно ли, однако, не витая в облаках, говорить о демократии в России, после уроков Февраля, после четырех десятков лет террора, произвола, разрушения всех общественных и хозяйственных связей? Не звучит ли призыв к формальной демократии в России так же отвлеченно, как звучало бы, скажем, пожелание о восстановлении сословных преимуществ? Можно ли, наконец, навязывать извне принудительное "самоопределение народов" государству, население которого было названо "тайным союзником свободного мира" в книге, написанной одним из учредителей того же Американского Комитета?

Настанет, несомненно, день, когда Соединенные Штаты заговорят и с русским народом, и с русскими зарубежными противниками коммунизма другим языком. Только такой язык может способствовать тому, в чем свободный мир нуждается более всего — установлению в России нового порядка, который, по-своему разрешая все вопросы внутренней жизни страны, отказался бы вовне от стремления к мировому владычеству и пошел бы на действительное соглашение со свободным миром о контроле термоядерной энергии.

Только эта спасительная перемена может предотвратить ту страшную войну, после которой, — если она начнется, — не будет ничего: ни свободного мира, ни России, ни нас — русских противников коммунизма.

С. Л. Войцеховский

Георгий Вагапов

## В ночь на 25-ое декабря

Обычно по четвергам собираются у нас знакомые и незнакомые православные русские люди для духовной беседы. Приезжает архиепиеп или один из священников нашей приходской церкви. Они и ведут беседу.

Но вот однажды никто из духовных лиц прибыть не смог. Что было делать? Читая вслух? Нет — это не живое слово да и опасно соскользнуть с пути истины во время прений. Решили пусть расскажет кто может и хочет какой-нибудь случай из его жизни духовно-религиозного характера, не считаясь ни со стилем, ни с красноречием. Никто не решался.

Но вот поднял голос один из присутствовавших. Он первый раз появился в нашем обществе. Высокий, очень крепко сложенный, средних лет, с грубоватыми чертами лица, но с добрыми тасковыми, почти детскими светлыми глазами.

Он поставил условие: во-первых, рассказывать будет не от собственного имени и, во-вторых, после окончания рассказа не задавать ему никаких вопросов.

Мы приняли условие, хоть и не поняли к чему это.

Вот, что он рассказал: Зимняя морозная ночь на крайнем севере, далеко за полярным кругом, там где зимой ночь — и днем и ночью а летом день — и ночью и днем.

Наверху, где стоит норвежский город Киркенес бушует снежная метель под безоблачным черным небом. Там нестерпимый холод. Ветер обжигает лицо. Колет острыми иглами сухого снега. Спустишься в долину, широкую, местами поросшую густым тонкостволь-

ным лесом, климат резко меняется. Безветренно-тихо, мороз сухой, но какой-то мягкий, так и хочется сказать "ласковый". На стальном небе яркие, резко очерченные звезды.

В долине причудливо-красиво раскинулось озеро, теперь покрытое белоснежной скатертью. Здесь местечко Сванвик. Собственно, и местечком назвать его нельзя. Там только одна крестьянская изба на высоком берегу. Деревянный двухэтажный дом.

В просторной горнице у крестьянской семьи елка. Мерцают огоньки маленьких разноцветных свечек.

Наверху, во втором этаже, сидит у жарко натопленной печки советский летчик, молодой голубоглазый, светловолосый, с румянцем на матовых щеках. На лице какое-то недоумение, какой-то тоскливый вопрос. Он был сбит во время воздушного боя. Когда это было? Сколько дней прошло с тех пор? В том-то и дело, что не было ни одного дня — все сплошная ночь. Он долго бродил в густом заснеженном лесу, измученный, изголодавшийся. Дошел почти до отчаяния, когда, наконец, выйдя на опушку леса, вдали увидел мерцающие огоньки избы. "Будь, что будет!" С трудом добрал до избы. Постучал: "Эй, хозяин, пусти переночевать!"

Хозяин вышел с фонарем в руках — немолодой, среднего роста, коренастый, монгольского типа. Что-то спросил, что-то пробормотал. Летчик ничего не понял, но что-то знакомое, родное послышалось в звуках его слов. Хозяин взял его за руку, ввел в избы, не заходя в горницу, повел его наверх. Зажег керосиновую лампу. Указал на



**МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И НАШИ ЗАДАЧИ**  
(Начало см. на стр. 2-й)

В противном случае есть опасность, что русский народ снова оттолкнут от врагов советской власти, как это сделали в прошлую войну немецкие «зондерфюреры» и многочисленные переводчики Восточного министерства. Американские переводчики из числа «американистов русского происхождения» могут оказаться лучше, если принять во внимание сколько в их рядах недавних, а может быть и теперешних, большевиков.

Создание действительно русского участка на противосоветском фронте, хоть с долей независимости, возможно только в случае, когда мы приведем на этот фронт какую-то силу, с которой придется считаться и руководителям войны. Такой силой является прежде всего контрреволюционный русский народ. В меру того, что мы представляем этот народ, и мы являемся некоторой силой.

Вступая в страшную борьбу, Запад будет мобилизовать все силы, стран находящихся в его власти, а вовсе не одних своих идеологических сторонников. В мире много людей, изживших или изживающих революцию, которые далеко не сторонники нынешних правителей Запада, но несомненно войдут в ряды его бойцов. Все это наши потенциальные союзники. Мы должны теперь же сделать все, чтобы их вывить и с ними объединиться. Тогда возможность договорных отношений с руководителями Запада станет реальностью, равно как и возможность создания самостоятельного русского участка еще до широкого контакта с подъяремным русским народом.

Противники такого мнения утверждают, что договор с Западом вообще невозможен, ибо он стремится расчленив Россию. В свете всего сказанного выше, это опасность, сравнительно с торжеством коммунизма, малозначительная; но и она станет тем менее угрожающей чем скорее определится русская позиция и чем скорее русский народ займет подобающее ему место на противосоветском фронте.

Русский участок на международном противосоветском фронте мысль не новая. В прошлом, создание его не удалось, так как не с кем было его формировать, да и сами русские эмигранты в большинстве не были подготовлены к такому действию. Теперь успех гораздо вероятнее.

Защищаемую нами русскую противосоветскую позицию надо формулировать и провозгласить и в том случае, если, вопреки нашему ожиданию, войны не произойдет. Только выявление и объединение сторонников мирового христианского возрождения, с послед-

ующими контрреволюционными действиями в разных странах, может и тогда предотвратить конечное торжество в мире сил зла.

Но если даже торжество этих сил неизбежно, если в плане Божиим определено, что наступает конец мира, то мы все же обязаны принять участие в последней попытке защитить мир от повсеместного торжества зла.

В самом деле, какой ответ дадим мы Нелицеприятному Судье, если умоем руки в страшный последний час? Не нам ли русским открыл Господь истины православия, не нас ли провел Он через страшные испытания, чтобы мы познали смысл совершающегося? Не нас ли рассеял Промысл Божий по всему миру, чтобы мы свидетельствовали перед ним об опасности мирового торжества сатанинского богорочества? Мы ли русские можем отойти в сторону, когда этот самый мир вступает в последний решительный бой с боготоржествами? Нет, если даже нам всем суждено погибнуть, мы должны погибнуть в борьбе за Правду Божию.

**НАШИ ЗАДАЧИ**

Тот кто, хоть отчасти согласен с нашей общей оценкой положения, должен немедленно проверить свою подготовку. Пусть действенное ядро За рубежом и составляет только меньшинство эмиграции, но оно должно быть спаяно единством доктрины. Только тогда его действия могут повлиять на ход событий.

Не должно при этом смущаться тем, что это меньшинство так мало. Сила его в истине того, что оно защищает, а возможность успеха определяется степенью веры в свою правоту. Отсюда и первая задача, стоящая перед нами, проверить собственные взгляды в свете православного мировоззрения. Вера горами движет. Мало того, глубокой вере Господь помогает даже и чудесами. Без такой веры наше дело обречено на неудачу.

Нужно, чтобы наша вера пронизывала все наши убеждения и суждения. Надо, чтобы постоянно вдумываясь в события, мы и оценку их проверяли в свете нашего православного мировоззрения.

Всматриваясь в окружающую нас среду, мы должны выискивать своих единомышленников. Все существующие вокруг нас общественные и политические течения мы должны тоже рассматривать в свете нашего мировоззрения, в свете нашего понимания обстановки. Надо при этом стараться привлечь на свою сторону возможно большее число людей, еще не пришедших к нашим выводам, но решительно отметить все то, что твердо стало на иные позиции, особенно все то, что при ближайшем рассмотрении, оказывается укоренен-

ным в прежнем рационалистическом мировоззрении. Нужно решительно отметить и все упрощенные решения.

Так, надо отказаться от всякой ставки на лже-национализм советской власти, от окончательной ставки на либерально-демократический стан, равно как и от ставки на якобы уже происходящую внутри России «революцию».

Велика ответственность русского За рубежом перед русским народом и его бесчисленными жертвами. Теперь, когда весь мир с тревогой прислушивается к первым раскатам надвигающейся страшной грозы, мы должны занять и провозгласить определенную позицию. Это должна быть позиция русская без всяких «фильств» и «фобств», мы должны апеллировать к однородным течениям западных стран и вместе с ними сделать все, чтобы включиться в события и на них повлиять.

Наша ставка, это ставка на истрадавший русский народ и на мировую контрреволюцию. Мы должны найти иностранных союзников русскому народу. Так будем мы содействовать и мировому возрождению.

**ВЫВОДЫ**

Из всего сказанного мы приходим к следующим выводам:

1. Торжество коммунизма, полная победа либерально-демократического станна или длительное «сосуществование», хоть и по-разному, но все же ведут к царству антихриста. Только столкновение этих станов может породить обстановку, при которой возможно выявление мировых положительных сил, а следовательно возрождение России и христианской культуры вообще, то есть мировая контрреволюция.

2. Современный кризис ставит человечество перед альтернативой: мировая контрреволюция или конец мира; другими словами: возрождение христианства или царство антихриста.

3. Главная сила определяющая возможность всеобщего христианского возрождения или мировой контрреволюции пока скрыта в недрах русского народа; она в тайной русской церкви, в концентрационных лагерях, во «внутренней эмиграции».

4. Немедленное определение и провозглашение РУССКОЙ ПОЗИЦИИ в нынешнем кризисе и накануне возможного столкновения двух международных станов является долгом русской эмиграции перед русским народом и его бесчисленными жертвами.

Такого определения и провозглашения мы ждем прежде всего от Русской Православной Церкви за границей, этой естественной представительницы Тайной, гонимой Русской Церкви и политической силы, которая одна выражает единство контрреволюционного За рубежом. В случае событий, представителю этой Церкви должны первыми отказаться на месте нового соприкоснове-

**Национальная Организация Витязей (НОВ) и Организация Российских Юных Разведчиков (ОРЮР) устраивают в помещении ОРЮР (Хозе Эрнандес 2665, Оливос) в субботу, 10 января 1959 г., в 17 ч. Е Л К У**  
Спектакль. Подарки. Игры.  
Предварительная запись:  
А. Баумгартен — 32-9555 (от 13-14 ч.)  
М. Арцимович — 795-2591 (от 20-21 ч.)  
С. Мамонтов — 740-7775 (от 10-12 ч.)  
и у графа Уварова — лично.

**КАЛЕНДАРИ**  
Зарубежного Союза Инвалидов на 1959 год  
прибыли и поступили в продажу во всех местных киосках — г.г. Вербицкого, Ряснянского, Клобукова и в церкви на ул. Альвеар в Вижа Бажестер, в храме Св. Троицы — ул. Бразиль 315, а также и в книжных магазинах бр. Лашкевич и М. Тамарцева.  
Правление  
Союза Русских Белых Военных Инвалидов в Аргентине

Контора газеты «Наша Страна» очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

ния с теперь еще подъяремными русскими людьми. Пусть они от нее узнают о нашем служении России, о наших выводах и чаяниях; ей они поверят!  
Мы также очень надеемся услышать такое провозглашение и от Главы Диастин, природного Главы Русской контрреволюции.

5. Много говорилось и писалось за рубежом о вине русского народа перед убиенным Царем-мучеником, этого единственного подлинного противника революции в предреволюционные дни. Недаром вспоминал Он под конец жизни, что в течение всего своего царствования Он не нашел ни одного сотрудника, который разделял бы полностью Его понимание Верховной Власти, хоть и находил людей лично Ему преданных. Да, в те времена в России еще не было контрреволюционеров! Если мы, потомки тогдашних русских, поднимем знамя мировой контрреволюции если будем содействовать возрождению православных основ жизни нашего народа, тогда, и только тогда, приобщимся мы к искупительной жертве Русского народа и его Венценосного Владыки. Тогда будет искуплена вина русского народа перед Тем, Кто после венца царского, принял венец мученический за всех нас.

Подпоручик Г.

едние эшелоны составляют из  
мо не доедут.  
чей силы, нет никакого смысла  
выбрасывать в дороге трупы...  
вам списки больных, которых  
здоровых... В вашей комиссии  
состоянии проверять всех этап-  
дей по моим спискам...  
е? —  
— десять и одиннадцать, пять-  
венно, мотивам действуете?  
ности, и потому, что на БММ  
ему сыну.  
работает?  
ронизивающим, но ничего не  
ал что от нервного напряжения  
ту.  
мчиво. Потом, отвернувшись не-  
ранитель своего парабеллюма и  
бы что-то соображая. А, скажи-  
амилий — это не вы устроили?  
?...  
люди лучше обойтись без тех  
смысленны.

Чекалина как-то передернуло.  
— Так, — сказал он саркастически. — А когда миллионы трудящихся гибли на фронтах бессмысленной империалистической бойни, — вы действовали по столь же... просвещенной линии?  
Вопрос был поставлен в лоб.  
— Так же, как и сейчас — я бессилен против человеческого сумасшествия.  
— Революцию вы считаете сумасшествием?  
— Я не вижу никаких оснований скрывать перед вами этой прискорбной точки зрения.  
Чекалин помолчал.  
— Ваше предложение для меня приемлемо. Но если вы воспользуетесь этим для каких-нибудь посторонних целей, протекции и чего — вам пощады не будет.  
— Мое положение настолько безвыходно, что вопрос о пощаде меня мало интересует... Меня интересует вопрос о сыне.  
— А он за что попал?  
— По существу — за компанию... Связи с иностранцами.  
— Как вы предполагаете технически провести эту комбинацию?  
— К отправке каждого эшелона я буду давать вам списки больных, которых ББК дает вам под видом здоровых. Этих списков я вам приносить не могу. Я буду засовывать их в уборную УРЧ, в щель между бревнами, над притолокой двери, прямо посередине ее. Вы бываете в УРЧ и можете эти списки забирать...  
— Так. Подходяще. И, скажите, в этих подлогах с ведомостями — ваш сын тоже принимал участие?  
— Да. В сущности — это его идея.  
— И из тех же соображений?  
— Да.  
— И отдавая себе отчет...  
— Отдавая себе совершенно ясный отчет...  
Лицо и голос Чекалина стали немного меньше деревянными.

— Скажите, вы не считаете, что ГПУ вас безвинно посадило?  
— С точки зрения ГПУ — нет.  
— А с какой точки зрения — да?  
— Кроме точки зрения ГПУ, есть еще и некоторые другие точки зрения. Я не думаю, чтобы был смысл входить в их обсуждение.  
— И напрасно вы думаете. Глупо думаете. Из-за Якименок, Стародубцевых и прочей сволочи революция и платит эти, как вы говорите, бессмысленные издержки. И это потому, что вы и иже с вами с революцией итти не захотели... Почему вы не пошли?  
— Стародубцев имеет передо мною то преимущество, что он выполнит всякое приказание. А я всякого — не выполняю.  
— Белые перчатки?  
— Может быть.  
— Ну, вот, и миритесь с Якименками.  
— Вы, кажется, о нем не особенно высокого мнения.  
— Якименко гварьерист и прохвост. — коротко стрезал Чекалин. — Он думает, что он сделает карьеру.  
— По всей вероятности, сделает.  
— Поскольку от меня зависит — сомневаюсь. А от меня зависит. Об этих эшелонах будет знать и ГУЛАГ... Штабеля трупов по дороге ГУЛАГ-у не нужны.  
Я думал о том, что штабеля трупов до сих пор ГУЛАГ-у не мешали.  
! — Якименко карьеры не сделает, — продолжал Чекалин. — Сволочи у нас и без того достаточно. Ну, это вас не касается.  
— Касается самым тесным образом. И именно — меня и «нас»...  
Чекалина опять передернуло.  
— Ну, давайте ближе к делу. Эшелон идет через три дня. Можете вы мне на послезавтра дать первый список?  
— Могу.  
— Так, значит, я найду его послезавтра, к десяти часам вечера, в уборной УРЧ, в щели над дверью.

